

ХVIII

До Марта сравнительно все было благополучно. Весной Е[лена] П[етровна] собиралась переплыть канал, склонившись, наконец, на мольбы Лондонских теософов, не перестававших звать ее. Теперь к ним присоединилась и граф[иня] Вахтмейст[ер], решившая с двумя братьями Keightley и несколькими другими образовать общежитие, нанять дом где-нибудь в тихой части города возле парков, где бы графиня хозяйничала, Китли секретарствовали бы, во всем помогая Блаватской, сняв с нее всю обузу мелочных подробностей жизни и даже работы, так чтоб могла она всецело предаться своим теософическим трудам.

Но прежде чем этот план привели в исполнение, Е[лена] П[етровна] чуть не умерла. Расскажу об этой новой болезни ее в Остенде ее же словами¹.

«Воскресение. Католическая Пасха².

Я писала тебе, друг и старый товарищ, о своей болезни дней десять тому назад, еще лежа в постели. Как же ты пишешь, что я опять молчок?.. Я, правда, чуть было совсем не сыграла в молчка вечного, опять висела на волоске и опять воскресла из мертвых! И где и как я простудилась, не выходя из комнаты? – не понимаю! Началось с бронхита, а кончилось зловредным осложнением болезни почек. Остендские доктора без толку меня мучили, грабили и чуть не убили, а спас меня наш теософ, доктор Аштон Эллис³, который за то, что отлучился, не спросясь начальства, из свой Вестминстерской больницы и девять дней пропадал возле меня (массируя мне спину), – лишился места с большим содержанием... Когда все доктора здешние отказались от меня, графиня вспомнила об Аштоне, которого знала по репутации только, прося дать совет или прислать какого доктора, а он ответил, что сам будет ночью. Бросил все и явился. И ведь никогда меня не видывал, а знал только по делу и статьям. Меня просто совесть мучит, что из-за меня потерял он столько! Еще хорошо, что холостой... Спас меня массажами, дни и ночи меня растирал без отдыха просто. Теперь съездил в Лондон и опять вернулся вчера и объявил, что не оставит меня до полного выздоровления и сам повезет меня в Лондон при первом теплом дне. Со мною осталась Mme Гебгард, – вместо того чтоб Пасху провести в семье, – нянчится со мной, лекарство мне дает, пока графиня уехала по необходимости в Швецию, продавать имение. Хочет потом неотлучно жить со мною, “смотреть да беречь” меня. А такая преданность, как этот Аштон Эллис мне выказал! Ну где тот человек, который пожертвовал бы доходным местом, службой своей – всем, – чтоб ехать спасать от смерти постороннюю ему, незнакомую старую бабу?.. И все на свой счет, – копейки взять с меня не хочет! Еще меня же угощает, выкопал откуда-то старое-престарое бордо⁴. Вот тебе и чужие, – да еще англичанин!.. Говорят: “Холодные англичане, бездушные!..” Видно не все...

Ты спрашиваешь: не прислать ли чего? Не нужно ли что?.. Ничего мне не нужно, родной человек, кроме тебя самой. Пришли мне себя саму. Вот полтора года не видались и когда свидимся?.. Может уж никогда. Я уезжаю в Лондон, а осенью, вероятно, коль не умру, в Адиар поеду. Меня туда усердно призывают?.. Получила ли ты новый парижский журнал наш “*Le Lotus*”? Издается, как на заглавии увидишь, – “*sous l’inspiration de H.P.Blavatsky*” (!?)⁵. А какое там inspiration, когда некогда мне туда и слова написать.

Я три подписки взяла: одну тебе, одну Вере, а третью – Каткову. Я Каткова просто обожаю за его патриотизм. Ничего, что опять денег не шлет, – Бог с ним. Я его глубоко уважаю за то, что патриот и молодец – режет правду!.. Такие статьи, как его, делают честь России. Я уверена, что если бы родной дядя⁶ был жив, он нашел бы в них отголосок собственных мыслей... О! Когда бы

¹ В Русск[ом] Обозрении приведено письмо сестры ко мне; это же писано к Н.А.Фадеевой. – Примечание В.П.Желиховской.

² 10 апреля 1887 г.

³ Эллис Уильям Эштон (1852–1919) – английский врач, вагнерист, писатель.

⁴ Марка вина.

⁵ вдохновляемый мадам Блаватской (фр.).

⁶ Рост[ислав] Андр[еевич] Фадеев. – Примечание В.П.Желиховской.

только регентов в Болгарии повесили⁷ да Германию бы поколотили, – умерла бы я спокойно!»

В конце Апреля 1887 года друзья перевезли Е.П.Б[лаватскую] в Англию, окружив ее переезд всевозможными предосторожностями и заботами, перенося ее в креслах на пароход и в вагоны; и основалась она сначала в небольшой вилле в цветущих окрестностях Лондона, в Норвуде, где с нею поселились двое-трое преданных ей людей. Там было ими задумано⁸ новое издание собственного журнала ее «*Lucifer*» и открылась масса новой работы. Вскоре после того она стала писать нам вместо писем по несколько спешных слов, извиняясь множеством неотложного дела.

«Ведь ты подумай, – писала она, – издавать *Люцифер*, писать для “*Lotus*”, для Мадрасского “Теософист”-а (который без моих статей потерял слишком много подписчиков, вообразивших, что я разошлась с Оллькотом, а он по этому поводу мне отчаянные письма пишет), писать для Нью-Йоркского “*Path*”, продолжать второй том “*Secret Doctrine*”, да поправлять по пяти раз корректуры первого тома, да принимать по двадцати и тридцати человек, являющихся за делом и без дела, – ведь 124^х часов в сутки не хватит!.. Не бойся, когда долго нет писем, значит здорова (сравнительно!), а то – сейчас напишут!..»

Она тогда лечилась электрическими ваннами и ей они первое время очень помогали. Помню я, что у нас были большие препирательства из-за имени⁹ данного ей своему журналу.¹⁰ Несмотря на все ее доказательства, что Люцифер прекрасное название, означающее «носителя света» («*lux, lucis*» – свет и «*ferre*» – носить), – и только лишь благодаря Мильтоновскому «Потерянному Раю»¹¹, сделавшееся синонимом падшего духа, которого ему вздумалось так назвать, – я все же находила, что незачем им, теософистам, которых и без того многие принимают и за язычников, и за чернокнижников, так бравировать общественным мнением. Она же возражала горячо¹², что это самый подходящий титул для журнала, задача которого «освещать светом зари утренней все, скрывавшееся донныне во мраке многовековой ночи... Первым честным делом моего журнала будет снять поклеп недоразумения с “Люцифера” – бледной, чистой звезды утра, провозвестницы яркого света полуденного солнца – с “*Эосфороса*”¹³ греков, именем которого древние часто называли и Богородицу, и Сына Ее. Сам Христос говорит о Себе: “Я, Иисус,¹⁴ звезда утренняя” (Откр. XXII, ст. 16)»¹⁵.

В ту же осень затеяли и еще еженедельные брошюры «*T.P.S.*» (Theosophical Published Siftings)¹⁶, открыли типографию и контору отдельно в Сити, и вообще организовалось такое большое дело, которое обратило внимание даже лондонской публики, привычной ко всяким проявлениям общественной жизни. Пресса заговорила громко; Е[лена] П[етровна] то и дело присылала мне статьи и отзывы о деле их посторонних журналов и газет. Обратило внимание и духовенство на успехи и быстрый рост Т[еософического] Об[щества] в Лондоне. Было несколько многолюдных и бурных митингов, организованных представителями епископальной церкви; но они только обратили еще большее внимание на теософическое братство и дали ему много новых членов. Впоследствии прекрасное письмо, написанное Е.П.Б[лаватской] к главе англиканской церкви (под заглавием «*Lucifer to the Archbishop of Canterbury*»¹⁷), перепечатанное многими газетами, выяснило многие недоразумения и заставило клерикалов умолкнуть.

В Июне я была удивлена одним из ее *вещих* писем, как год тому назад, по возвращении моем

⁷ 7 сентября 1886 г. после отречения от престола правителя Болгарии Александра Баттенберга было создано регентство. Членами регентского совета стали болгарские политические деятели С.Стамболов (1854–1895), С.Муткуров (1852–1891) и П.Каравелов (1843–1903), придерживавшиеся проавстрийской ориентации.

⁸ Далее зачеркнуто: *ими*.

⁹ имени (*устар.*).

¹⁰ Далее зачеркнуто: *Я находила*.

¹¹ Мильтон Джон (1608–1674) – английский поэт, автор поэм «Потерянный рай» и «Возвращенный рай».

¹² Смысл и цель этого заглавия прекрасно объяснена Е.П.Б[лаватской] в передовой статье 1 № ее журнала: *What's in a name? <Что в имени?>. – Примечание В.П.Желиховской.*

¹³ Др.-греч. ἑωσφόρος – зареносец.

¹⁴ Далее зачеркнуто: *светлая*.

¹⁵ Подробно об этом первом времени пребывания Е.П.Б[лаватской] в Лондоне я рассказывала в ж[урнале] «*Русское Обозрение*». – Примечание В.П.Желиховской.

¹⁶ «Теософские издаваемые исследования» (*англ.*).

¹⁷ «“Люцифер” – архиепископу Кентерберийскому» (*англ.*), см.: Архиепископу Кентерберийскому – привет от «Люцифера»! // *Lucifer*, 1887, т. 1, декабрь.

из Остенде в Россию, я получила от Елены просьбу сообщить ей подробности смерти А.М.Бутлерова¹⁸, – просьбу, писанную ею в Остенде *в самый день его смерти*, а мною полученную в Петергофе ранее, чем я узнала¹⁹ об этой кончине²⁰ из газет, в которых объявления появились лишь в тот же, третий или четвертый день²¹, – так и теперь она мне писала:

«Я видела странный сон. Будто мне принесли газеты, я открываю и вижу только одну строчку: “Теперь Катков действительно умер”... Уж не болен ли он?.. Узнай, пожалуйста, и напиши. Не дай Бог!.. Не потому, что он должен мне около 2000 р[ублей], – не думай! Их бы мне отдали и после смерти его, – не он ведь должен, а редакция; но дело в том, что я охотно согласилась бы их потерять и больше, лишь бы *такой* Русский человек был жив!»

Я навела справки. В то время Михаил Никифорович был здесь, в Петербурге, но о болезни его еще не говорили... Я так и написала сестре, что «кажется здоров»... Но не прошло и двух-трех недель, как мы услышали, что точно болен он и серьезно. Я известила сестру, а вскоре и все газеты наполнились этой вестью, и все шло хуже и хуже, пока не наступила развязка: *Катков действительно умер*, – как было заранее возвещено Блаватской... Письмо ее, по получении этой вести, стоит быть приведено в биографии ее целиком. Вот оно:

«Maycot, Grownhill. Upper-Norwood.
Августа 5. 1887.

«В большом я, милый друг, горе! Эта смерть Каткова просто в туман какой-то привела меня. Думаю, думаю и сама не разберусь. Ну “что мне Гекуба и что я Гекубе”²²?.. И не видала его никогда и совсем мне чужой... Ну, поди же! Словно с ним хороню всю Россию... Да, смерть этого великого патриота и смелого защитника многолюбимой мной матушки-России сбила меня с колеи. Обидно!.. Страшно обидно, что вот, только проявится из ряду вон русский человек – Скобелев²³ ли, Аксаков²⁴, кто другой – так смерть и прихлопывает в самую нужную минуту. Ведь не подыхает же Бисмарк²⁵, Баттенберг²⁶, болгарские регенты или хоть Солсбьюри²⁷ и tutti quanti²⁸, – нет, – а все наши!

Чем был для России Катков, теперь только можно видеть и сообразить: вой радостный раздастся из всех журнальных редакций. Одни только “*Pall-Mall*” да еще “*St. James Gazette*” благородно отозвались: какое бы-де бремя с нас не сымала эта смерть, но “желательно было бы, чтоб в Англии нашлись *такие* же два, три патриота, каким был Катков... Давайте и нам побольше Катковых, тогда Англия и наполовину не станет так душить, как теперь!..”. А Берлинские-то “рептилии” заплясали от радости! “Вот вам! кричат, нашему императору девяносто лет²⁹, а все его

¹⁸ Бутлеров Александр Михайлович (1828–1886) – основатель органической химии, профессор Московского университета, президент Русского физико-химического общества, исследователь спиритуализма и парапсихологии с естественнонаучной точки зрения, в 1871 г. организовал в С.-Петербурге первый научный комитет по исследованию феноменов медиумизма, постоянный сотрудник спиритического журнала «Ребус».

¹⁹ Далее зачеркнуто: *о*.

²⁰ Объявление о смерти А.М.Бутлерова появилось довольно поздно, а сестра видела его в тот же день. – *Примечание В.П.Желиховской*.

²¹ А.М.Бутлеров умер 5 августа (по старому стилю) 1886 г.

²² Перифраз реплики Гамлета «Что ему Гекуба, что он Гекубе, чтоб о ней рыдать» (В.Шекспир «Гамлет», акт II, сцена 2).

²³ Скобелев Михаил Дмитриевич (1843–1882) – военачальник, участник Среднеазиатских завоеваний и русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

²⁴ Аксаков Иван Сергеевич (1823–1886) – публицист, поэт, сын писателя С.Т.Аксакова, издатель газет «День», «Москва», «Русь»; утверждал идеи славянофильства и панславизма; в годы русско-турецкой войны организовал кампанию в поддержку южных славян.

²⁵ Бисмарк Отто (1815–1898) – первый рейхсканцлер германской империи (1871–1890).

²⁶ Баттенберг Александр (1857–1893) – первый правитель Болгарии (1879–1886), происходил из германской династии Баттенбергов, проводил антирусскую политику в 1884–1886 гг.

²⁷ Солсбери Роберт (Salisbury, 1830–1903) – английский государственный деятель, премьер-министр Великобритании в 1885, 1886–1892 и 1895–1902 гг., в эти годы русско-английские отношения отличались натянутостью и нескрываемым с обеих сторон недоброжелательством.

²⁸ и всякие прочие (*итал.*).

²⁹ Вильгельм I (1797–1888) – германский император с 1871 г.

враги молодыми умирают: Гамбетта³⁰, Скобелев, Катков. Звезда-де Германии всплывает очевидно!..” Врели³¹, хвастуны³², они рады! Им с руки, еще бы, они б его сами охотно отравили, иезуиты Бисмарковские!

Писала сейчас письмо в Редакцию его³³, – надо было! Семь лет ведь работала для *М[осковских] В[едомостей]* и *Р[усского] В[естника]*... Хотя, вероятно, и не поверят искренности моих сожалений, а я писала, что чувствую. Сказала, впрочем, что пишу не для того, чтобы выветривать свои никого не интересующие чувства по случаю смерти того, от кого никогда не видывала ничего, кроме доброты и снисхождения к моим безграмотным письмам из Индии; да и что могут значить мои чувства в сравнении с чувствами всей России о потере, нанесенной ей этой смертью. Тот не патриот и не русский человек, кто не сознает в эти тяжелые для России дни, что эта утрата для отечества незаменима! Много у России “правителей” да кандидатов в управление, но другого такого верного стража ее национальных интересов нет и долго еще, может быть, не будет!..

Господи! Что это за несчастье преследует Россию?.. Словно темные силы опутали ее невидимую сеть. И некому более теперь разрушать этих петель могучим правдивым словом прозорливого патриота... Для меня, потерявшей всякую надежду увидеть родную Русь, вся моя любовь к ней, все горячее желание видеть ее торжествующей над врагами – сосредоточивалось и как бы отсвечивалось в передовых статьях Каткова. Кто так напишет, как он писал?.. Кто же теперь, когда и он, и дядя, и Аксаков, все, все *ушли*, – кто сумеет разгадать, кто посмеет рассказывать, как он рассказывал и указывал России на козни против нее?.. Пропала Россия! Потеряла своего лучшего защитника и путеводителя, своего вождя на поле политики. Да, правда, “закрылось навеки бдительное око патриота”, как дракон оберегавшего интересы нации, и теперь лишь поймут, чем Катков был для Царя и Отечества. Стало, был опасным и попадал метко, когда все иностранные дипломаты и прессы дрожали при его имени, – как теперь дрожат от радости, что избавились: лафа-де нам теперь будет дурачить³⁴ Россию. Счастливы христиане православные, могущие искренно пожелать покойному: “Царствие тебе небесное, великий патриот!” Я же могу только из глубины души пожелать ему “вечную память” в сердцах всех любящих родину, бедную нашу матушку-Россию.

Да! Ставит эта родина статуи да памятники своим поэтам, музыкантам, авторам... Поставит ли Москва первопрестольная памятник тому, кто, думаю, сделал для России *словом* не менее, чем Минин и Пожарский³⁵ – *мечами*. Лучше б вместо театральных эффектов погребения с венками от республиканской Франции да Национальной Лиги доказала она, что “не зарастет” сорной травой “*тропа* к его могиле” – в сердцах верных сынов ее: пусть запомнят наши дипломаты его учения да на деле докажут, что уроки его не пропали даром, а раскрыли им глаза. Пусть не допускают, чтобы Россия была отдана на посмеяние Европы – свинопасам-регентам да Миланам³⁶, австрийским холопам. А зарастет “*тропа*” в их памяти, то *да будет им стыдно!*

Вот так я им и написала в *Моск[овские] Ведомости*, разумеется, в менее сильных иногда выражениях... Может душой назовут?.. Ну, – пушай дура. Зато не лицемерно, – от сердца высказалась.

Пока жива – всегда ваша. Е[лена] Б[лаватская]».

³⁰ Гамбетта Леон Мишель (1838–1882) – французский политический деятель, премьер-министр и министр иностранных дел Франции в 1881–1882 гг.

³¹ Далее черкнуто: *подлые*.

³² Далее зачеркнуто: *поганые*.

³³ Некролог М.Н.Каткову, написанный Е.П.Блаватской, был опубликован в «Московских ведомостях» 14 августа 1887 г. (№222) (см. также: *Блаватская Е.П.* Письма в русской прессе. Донецк, 2013. С. 142–144).

³⁴ Далее зачеркнуто: «*Федорушку*».

Отсылка к пословице – «велика Федора, да дура».

³⁵ Минин Кузьма Анкудинович (?–1616) – русский национальный герой, организатор и один из руководителей Земского ополчения 1611–1612 гг. в период борьбы русского народа против польской и шведской интервенций.

Пожарский Дмитрий Михайлович (1578–1642) – русский национальный герой, князь, военный и политический деятель, глава Второго народного ополчения, освободившего Москву от польско-литовских оккупантов.

³⁶ Обренович Милан (1854–1901) – сербский политический деятель, в 1882–1889 гг. правивший как король Милан I, занимал австрофильскую позицию.

Таким горячим посланием и панегириком М.Н.Каткову разразилась Е.П.Б[латовская], узнав о кончине его.

XIX

Вскоре приехала в Лондон графиня Вахтмейст[е]р, и все они перебрались ближе к центру города, в Lansdowne Road, 17, Holland Park, возле Кенсингтонских садов, «и началась, по словам ее, новая, трудная и подчас тревожная жизнь. Частые печали и заботы нам почти не давали ни отдыха, ни сроку; однако прямым следствием всех испытаний наших был рост и преуспеяние нашего Об[ществ]а и распространение Теософических истин...»

Мме Blavatsky бывала дома (т.е. принимала) каждую субботу по вечерам, и посетители являлись толпами³⁷. Иные из любопытства, другие движимые действительным желанием учиться, некоторые же просто привлеченные ее личностью... Наблюдать за различными приемами ее разнохарактерных посетителей своих было само по себе назидательно. С иными она давала волю своим громадным знаниям, и тогда она словно бы выростала и поражала³⁸ слушателей силой и властью своих речей, с другими она, как бы нарочно умаясь, беседовала о таких пустяках, что они уходили от нее вполне довольные чувством своего умственного превосходства».

Зимой 1887 года появилась в «Новом Времени» заметка, возвещавшая любознательной русской читающей публике новость: в Лондон-де переселилась из Индии соотечественница наша, Елена Петровна Блаватская, с целью уничтожить Христианство, проповедуя буддизм, и уже построила капища и посадила в нем идола Будды³⁹... Что-то в этом игривом духе. На это Елена Петровна отвечала добродушно-юмористическим письмом в Редакцию, которое, впрочем, в газете не появилось, а нам тогда же писала:

«Ну что это “Новое Время” врет! Откуда оно взяло, что я собираюсь проповедовать буддизм?.. И не думаем. Если б читали в России наш главный орган теперь в Европе, моего “Lucifer”-а, так и знали бы, что проповедуем мы чистейшую *Теософию* без Толстовских крайностей, чисто Хриstopодобную Теософию и мораль жизненную. В третьем № Ноябрьском будет моя статья (“The Esoteric character of the Gospels”)⁴⁰, в которой я заступаюсь за проповедь Христа, и как всегда возвеличиваю Его истинное учение, *не искаженное папством* и протестантством. Я, т.е. мы, теософы, изобличаем всякое фарисейство, всякое суеверие, – да! Достается от меня и Католичеству, разукрасившему чистое учение Христова ненужными побрякушками и пустопозвонной обрядностью, достается и протестантству, в жару негодования на самоволие папское и тщеславие католического духовенства обобравшее здоровый цвет и плоды с древа истины вместе с пустоцветом, привитым ему ксендзами. Достается, правда, всякому ханжеству и фарисейству, как и лютому материализму, а они – “буддизм”! Вот поди ж ты!.. Называют меня, – да, положим, я и сама себя называю, – язычницей. Слышать я не могу о совращении индусов бедных или буддистов в это фарисейское англиканское или папское христианство: просто передергивают меня! А когда читаю про успехи православия в Японии – то сердце радуется!.. Вот и разбери меня. Когда встречаюсь с пастором или пастором – претят они мне. А свой русский поп – ничего!.. К своим православным церквам, к богослужению так и тянет. Я вот тогда в Париже соврала тебе, что не хочу идти в нашу церковь, а того не сказала – стыдно было! – что до тебя еще, до вашего приезда, ездила туда и стояла с разинутым ртом, словно перед давно невиданной, не узнавшей меня матерью родною... Ведь не верю в догматы, не люблю обрядности, а к своей родной службе совсем другие чувства. Не достает у меня седьмой клёпки в мозгах⁴¹, – так я решила!.. Вот и о Смирнове⁴² – радуюсь, что познакомилась с своим русским

³⁷ *Lucifer*. «At Wurzburg and Ostende». June 1891 <«В Вюрцбурге и Остенде». 1891, июнь, *англ.*>. – *Примечание В.П.Желиховской*.

³⁸ Далее зачеркнуто: *своих*.

³⁹ Речь идет о заметке «Итоги десятилетия теософии» (Новое время, 1887, №4131, 30 августа), в которой сообщалось, что Теософское общество «поставило себе задачей пропагандировать буддизм во Франции».

⁴⁰ «Эзотерический характер Евангелий» (*англ.*).

⁴¹ Народное выражение о глуповатом, придурковатом человеке.

священником, и ужасно он мне мил и хочется, чтоб не считал меня, как другие, – антихристом в юбке. Должно быть это в крови. В жизнь свою не шла и не пойду против православия; заступаюсь за него всегда и везде. А они⁴³ – “буддизм проповедует”!.. Конечно, всегда скажу: тысячу раз лучше буддизм, чистое, нравственное учение, во всем сходное с учением Христа, – чем современные католичество или протестантство. А с русским православием я и буддизм не сравню! Что будешь делать? Такая уж глупая натура, надо полагать, непоследовательная».

Весной 1888 года великое горе разразилось над семьей моей⁴⁴. Сестра перемучилась за нас в своем одиночестве, не имея даже утешения общения с близкими: я с дочерьми была не в состоянии извещать ее, бросила даже совсем писать... Она же не переставала умолять нас, как только все кончилось, приехать к ней: «В незнакомой вам стране хоть немного, может быть, развлечетесь, – писала она. – Приезжай родная! Все приезжайте, милые мои, я уплачу все путевые расходы, только доставьте мне эту величайшую радость... У меня для вас комнаты отдельные и сад у меня славный такой, тенистый, тихий, – точно в деревне птицы заливаются. Тебе хорошо будет, а бедным девочкам все же развлечение... Вот и Смирнов тебе пишет, тоже зовет, советует приехать. Он так всех вас любит! Такой добрый, каждый день, говорит, молится за вас... И ко мне сейчас приехал... С ним одним могла я, как со своим родным человеком, разговаривать... Бога ради, решайтесь: приезжайте!»

Всем ехать было невозможно, но я со старшей дочерью летом поехала в Лондон и оставалась до осени. При нас был там съезд теософистов из Индии и Америки для решения некоторых вопросов, возникших из-за окончательного переселения Е.П.Б[латской] в Англию. Тамошние и вообще европейские теософы требовали, чтоб она приняла на себя главенство и представительство Об[щест]ва в Европе, но она не могла согласиться: это отняло бы у нее окончательно все время, лишило бы ее возможности *писать*, да кроме того ей ни за что не хотелось обижать своих сподвижников по делу: Синнета, президента Лондонского Т[еософического] Об[щест]ва, а тем более полковника Олькота, отымая у него европейское представительство. Все это требовало улажения и соглашения, ради которого президент сам явился в Августе из Индии. Е[лена] П[етровна] встретила «старого друга и товарища» так радостно, искренно, забыв все пени и недоразумения, словно и не пробегали между ними злые кошки... Она и меня, менее снисходительную к его провинностям против сестры, умоляла не поминать их, оправдывая и защищая его горячо.

Деятельность в Лэнсдаун-Род еще усилилась. Ежедневно бывали посетители, но два раза в неделю положительно в большой ее приемной бывало, как в церкви во время служения.

Очень много интересных, замечательных личностей узнали мы в пестром многолюдстве, окружавшем Е.П.Б[латскую]. Были там знаменитости, давно известные нам по газетам, администраторы, члены парламента, представители науки и художеств. Было множество заезжих Индусов, Магометан и буддистов, являвшихся к ней на поклон, всегда с приветствиями от далеких друзей ее, с мольбами возвратиться к ним, «преданным ей по смерть *детям ее*»... Были один доктор и один инженер, только что возвратившиеся из Филадельфии с удивительных опытов чудоддея-изыскателя и изобретателя Килэ⁴⁵, рассказывавшие о виденных ими чудесах. Много было также свидетелей чудес другого рода: духовидцев, беседовавших о различных более или менее зловредных или безвредных *элементариях*⁴⁶ как о явлениях самых обыкновенных. Бывали двое-трое предсказателей, составителей гороскопов, магнетизеров, в числе завсегдатаев; случайно появлялись и медиумы, – преимущественно заезжие американки, но они были в большом презрении... Были двое замечательных докторов, аллопат и гомеопат, оба неверующие в медицину, но имеющие репутацию чудотворцев и великих медицинских авторитетов. Но больше

⁴² Смирнов Евгений Константинович (1845–1923) – протоиерей, настоятель императорской посольской церкви в Лондоне, писатель.

⁴³ Далее зачеркнуто: *черти*.

⁴⁴ Речь идет о сыне В.П.Желиховской, Валериане (род. в 1866 г.), студенте, который скончался от скоротечной чахотки 20 мая 1888 г. в Одессе.

⁴⁵ Кили Джон (1827–1898) – американский изобретатель, открыл возможность практического получения энергии эфира, построил около двух тысяч опытных аппаратов и механизмов, работающих на ней.

⁴⁶ «Элементарии. Строго говоря, это развоплощенные *души* развращенных; эти души, еще живя на земле, отделили от себя свой божественный дух и тем самым утеряли свой шанс на бессмертие...» (*Блатская Е.П. Теософский словарь. М., 1998. С. 472*).

всего по четвергам бывало серьезных посетителей, являвшихся с целями поучаться и развиваться умственно и духовно; а по субботам сторонних посетителей – больше любознательных или просто приятелей. Между ними замечательные художники и музыканты, чтецы, актеры и декламаторы, часто в конце вечера занимавшие Блаватскую и гостей ее превосходными образчиками своих разнообразных талантов. Е[лена] П[етровна] сама в молодости была прекрасной пьянисткой, имела несколько дипломов филармонических обществ и до конца обожала музыку и пение; русских песен она не могла слушать без сердечного, глубокого волнения.

Однако большинство артистов, группировавшихся в конце восьмидесятых годов вокруг представительницы Т[еософического] О[бщества] в Лондоне, все почти были тоже люди исключительных убеждений, совсем особенных взглядов на искусство вообще, а [на] свои задачи в особенности. Например, музыканты-теософы совершенно отвергают заслуги современного музыкального направления. В особенности без апелляции осуждают легкую опереточную музыку, называя ее «*Оффенбаховской проказой*»⁴⁷. Все они считают исключительно свои вкусы здоровыми и верными, направленными «к истинной гармонии – к *мировой* величественной музыке будущего», провозвестником которой почитают Вагнера⁴⁸. Они его называют «музыкантом-ок[к]ультистом», а его методу и произведения – *гармонией веков*, которую поймут и оценят грядущие поколения людей более развитых духовно, чем нынешнее «большое, дурно направленное в мыслях и чувствах, несостоятельное нравственно человечество, заеденное матерьялизмом и мелочными, эгоистическими интересами»... Много раз приходилось слышать такие мнения в гостиной на Лэнсдаун-Род⁴⁹.

Несколько художников-живописцев, которых я часто видела в Теософическом Лондонском кружке, также носят особую печать классицизма, научного серьезного образования и несколько мистического направления своих картин. Один из них итальянец Тедеско известен своими историческими картинами, на которых мы часто узнавали лиц, близких Т[еософическому] Об[ществу]; другой – славянин, Александр Свобода⁵⁰, великий путешественник по Индии, Африке и Малой Азии, написавший классическое сочинение о христианских развалинах последней⁵¹; наконец, третий – баварец, еще совсем молодой человек, некто Шмихен. Этот присяжный живописец Об[ществу] теософов из всех самый замечательный, потому что пишет *par intuition* – *наитием* – заглазно портреты лиц, им никогда не виданных. Для этого ему, говорили мне многие, близко его знающие, необходимо только проникнуться сильным желанием увидеть свой сюжет духовным оком, сосредоточиться мыслью и волей на нем и тотчас пред ним ясно возникает образ желанного лица... Таким способом он нарисовал портреты «учителей», двоих Радж-Йогов, Мории и Кут-Хуми, с таким поразительным сходством, что все, их знающие, не могут надивиться; индусы же при виде их падают ниц в экстазе. Судить о сходстве Махатм могут немногие, но множество людей, и я в том числе, были изумлены сходством портрета Е.П.Блаватской, который он сделал для книги Синнета о ее жизни по его просьбе, прежде чем она приехала⁵².

⁴⁷ Оффенбах Жак (1819–1880) – французский композитор, театральный дирижер и виолончелист, основоположник французской оперетты.

⁴⁸ Вагнер Рихард (1813–1883) – немецкий композитор, дирижер и теоретик искусства.

⁴⁹ См.: Желиховская В.П. Два вечера с лондонскими индусами // Новости и биржевая газета, 1889, №231, 23 августа; №237, 29 августа; №247, 3 сентября (см. также: <http://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html>).

⁵⁰ Свобода Александр Шандор (1826–1896) – словацкий художник, востоковед, фотограф.

⁵¹ The seven churches (Семь церквей). – *Примечание В.П.Желиховской*.

⁵² ...[Е.П.Блаватская прие]хала в Лондон и [та]м он сам ее увидел и познакомился... К слову сказать, видения Шмихена в большинстве должны ему быть очень приятны; его *психо-натурщицы*, вероятно, одна лучше другой, потому что он известен изображениями прелестнейших женщин-«*красавиц*», которыми он то и дело украшает выставки. Он и Е[лену] П[етровну] изобразил лет на тридцать моложе, такой, какой и портрета ее ни у кого не могло сохраниться и не было у нее самой – это я верно знаю.

Смешной казус случился с этим портретом, писан[н]ым масляными красками в натуральную величину. Портрет этот удостоился одобрения экспертов и должен был фигурировать на академической выставке 1887 г. в Лондоне. Но едва британские патриоты узнали, *кого* он изображает, то несказан[н]о возмутились... Как? Блаватская?! Заведомая бунтовщица, агент русского правительства!.. В Индии шпионом служила, обо всем в Петербург докладывала и агитировала индусов в пользу российских интересов – ни-ни! Ее портрету не должно быть места в Британской Академии.

Так бедный художник и остался «при печальном интересе»... – *Черновая запись В.П.Желиховской*.

Я, кажется, говорила уже, что, следуя английскому странному обычаю, многие близкие Елены Петровны называли ее ее тремя инициалами – Н.Р.В., что в произношении английской азбуки выходит: *Эч-Пи-Би*. Раз зашла речь о том, как неудобно такое обыкновение и какие из-за него могут выходить *qui pro quo*⁵³. Зовут, например, ваших двоих знакомых Jonathan T[h]ompson Smith и James Thornton Stuart, а в просторечии оба J.T.S., т.е. Джи-Ти-Эс. Вот и разбирайте о котором речь!

«Это правда! – серьезно согласился Рёссель. – Да вот, например, я, когда еще в Америке бывало все слышал “Н.Р.В.”, а не знал, что Mme Blavatsky зовут Helena Petrovna, – я вообразал... совсем другое!»

«А как же понимали вы мое имя?» – спросила она.

Mr Russell сделал самое серьезно-сосредоточенное лицо и благоговейно объяснил.

«Зная ваши заслуги и духовные совершенства, я был убежден, что почитатели ваши под инициалами “Н.Р.В.” желают вас назвать *High Para-Brahm* (Высокий Пара-Брам – высшее божество)!»

Крепко досталось бедному артисту за его острословие⁵⁴.

Работа над «*Secret Doctrine*» шла в это лето неустанно. Длинные печатные корректурные листы чередовались на письменном столе Е[лены] П[етровны] с рукописями второго тома. Многие профессора (Крукс, Ал. Эйтон⁵⁵, Др Бёк) читали выдержки из первого тома по корректурам (как в Америке читали когда-то также «Изиду»), и отзывы их в письмах к сестре моей, которые она давала мне читать, положительно были так лестны, до того превозносили глубину учености, новизну взглядов, оригинальность теорий, силу и убедительность ее слова, что, признаюсь, я гордилась и радовалась за сестру. И вместе с тем я за нее боялась: она очевидно убивала себя работой, разрываясь между этим капитальным трудом своим – «Тайной Доктриной», своим журналом, в котором сама писала и передовые, и оригинальные (за подписью) статьи и сама же в нем держала корректуру, и массой статей, которые называла «хлебными», то есть хорошо оплачиваемыми, потому что она их отдавала в сторонние журналы. Особенно щедро платили американцы. Только – увы! – свои русские газеты пренебрегали ее сотрудничеством! После смерти Каткова ей не удалось пристроиться ни к одной русской редакции, как она о том ни хлопотала через меня. Два *отрывки* ее корреспонденций появились в «Новом Времени»⁵⁶, но они были так сокращены и изувечены, что она предпочла прекратить свои письма – непривычная к такой нецеремонной процедуре.

⁵³ недоразумения (*фр.*).

⁵⁴ В числе наиболее занимательных гостей Е.П.Б[лаватской] был некто Рёссель, эстетик, соперник известного основателя Об[щества] Эстетиков в Соединенных Штатах Оскара Уайльда*, тоже американец, лектор, и декламатор, и живописец, и актер, и декоратор – все, что угодно! Он действительно рассказывал и говорил стихи превосходно; но помимо своих разнообразных талантов <Далее зачеркнуто: *воск*> Эдмонд Рёссель еще очень остроумен и раз навлек на себя великий гнев основательницы Т[еософического] О[бщества] острым словом. – *Черновая запись В.П.Желиховской.*

* Уайльд Оскар (1854–1900) – английский писатель и поэт, одна из ключевых фигур эстетизма и европейского модернизма.

⁵⁵ Эйтон Уильям Александр (1816–1909) – священник англиканской церкви, интересовался трудами Е.П.Блаватской.

⁵⁶ Речь идет о статьях Е.П.Блаватской «Англичане и русские» и «Китайские тени» (Новое время, 1887, №4228, 5 декабря; 1888, №4256, 4 января, №4261, 9 января, №4293, 10 февраля).